

На правах рукописи

ПОНОМАРЕВА Елена Юрьевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» В
ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2008

Работа выполнена на кафедре английского языка факультета романо-германской филологии в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Белозерова Наталья Николаевна.
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мышкина Нэлли Леонидовна
ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

кандидат филологических наук, доцент
Дубровская Ольга Георгиевна
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 29 мая 2008 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18.

Автореферат разослан 23 апреля 2008 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в поэтических дискурсах английского (валлийского) и русского поэтов Д. Томаса и В. Брюсова.

Концепт является базовым способом хранения информации в когнитивной лингвистике, в качестве объекта которой выступает не только язык как система, но и как общий когнитивный механизм [Кубрякова, 1996. С.53]. Благодаря когнитивному подходу удалось представить семантику языковых единиц на основе глобальных концептов. Именно через концепты осуществляется связь языка с мыслительной деятельностью человека. Концепты как базовые категории участвуют в формировании фонда знаний индивидов и языковых сообществ и поэтому представляют большой интерес для кросс-культурного сравнительно-сопоставительного исследования.

Актуальность настоящего исследования определяется следующими обстоятельствами:

- многие проблемы, связанные с теорией концепта, остаются еще не до конца изученными, в частности, до настоящего времени не выработан единый подход к определению концепта, к пониманию его сущности и структуры, а также к методике концептуального анализа;
- дискурс как пространство функционирования концептов также не имеет единого определения, равно как и не существует четких параметров разграничения понятий «поэтический дискурс» и «поэтический текст»;
- универсальные концепты «Жизнь» и «Смерть» в рамках поэтического дискурса приобретают новые культурные и индивидуально-авторские трактовки, которые еще не полностью исследованы. Кроме того, не проводился сравнительно-сопоставительный анализ русских и английских концептов-оппозиций «Жизнь – Смерть» и «Life – Death» в поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова.

Объектом исследования настоящей работы является поэтический дискурс, а именно фрагменты текстов Д. Томаса и В. Брюсова, репрезентирующие идею жизни и смерти, то есть контексты, включающие прямые номинации концептов, близкие им по смыслу слова, метафорические, перифрастические и текстовые средства выражения семантики жизни - смерти. При анализе текстов Д. Томаса и В. Брюсова учитывался опыт анализа культурных и художественных концептов, представленных в исследованиях Н.Д. Арутюновой [1991], Ю.С. Степанова [1991], С.Е. Никитиной [1991], В.А. Лукина [1993], М.В. Скороходова [1995], Н.А.Кузьминой, [1997], Е.Ю.Чернышевой, Е.А. Подвальской [1998], С.М. Карпенко [2000], Е.В. Дзюбы [2001], Т.А.Бычковой [2004], О.А.Ипановой [2005], А.А.Осиповой [2005] и др.

Все упомянутые представители лингвистической науки в своих работах уделяют особое внимание контексту. Именно лексическое окружение слова-концепта раскрывает его специфическое смысловое наполнение, а контекстуальный анализ позволяет выявить концептуальное содержание языкового выражения, если само слово-концепт не эксплицировано (то есть без номинации соответствующих слов-концептов или лексем, принадлежащих к данным лексико-тематическим группам). Контекст рассматривается как окружение лексической единицы, которое не только помогает выбирать действительные значения из

множества словарных значений языковых единиц, но и воздействовать на образование нового значения слова [Колшанский, 1980. С 102].

Предметом исследования является структура и особенности функционирования концептов-оппозиций «Life – Death» и «Жизнь – Смерть» в английском и русском поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова.

Материалом исследования послужили стихотворения Д. Томаса и В. Брюсова. Общий объем проанализированного материала составил 2202 страницы, общий объем выборки – 129 поэтических контекстов Д. Томаса [Dylan Thomas “Collected Poems”, 2000] и 150 поэтических контекстов В. Брюсова (927 Кб) [Мэтры символизма: поэзия серебряного века (CD-ROM)].

Целью нашей работы является выявление лингвокультурных и идиостилистических сходств и различий в структурах и способах репрезентации концептуальной оппозиции «Life – Death» в поэзии Д. Томаса и «Жизнь – Смерть» в поэзии В. Брюсова.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

1. обобщить и систематизировать существующие точки зрения по теории концепта, а также по теории дискурса как пространству, в котором функционируют концепты;
2. провести концептуальный анализ концепта-оппозиции «Life – Death» в поэтическом дискурсе Д. Томаса;
3. провести концептуальный анализ концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе В. Брюсова;
4. осуществить сравнительный анализ концептов-оппозиций «Life – Death»/«Жизнь – Смерть» Д. Томаса и В. Брюсова и выделить идиостилистические и лингвокультурные сходства и различия в представлении данных концептов.

Теоретической основой послужила *теория дискурса*, разработанная в трудах таких зарубежных и отечественных лингвистов, как Т.А. ван Дейк [1977, 1989, 1994], Ж. Деррида [1995], П. Серио [2001], Д. Шифрин [1994], М. Фуко [1994], Ю. Хабермас [1985], З. Харрис [2001], Р. Якобсон [1975], Ю.М. Лотман [1970], Б.М. Гаспаров [1996], Н.Н. Белозёрова [1999, 2001, 2002, 2004], Н.С. Болотнова [1999], А.А. Кибрик [1994], Н.П. Дворцова [2000], В.В.Красных [1998, 2003], М.Л. Макаров [1995, 2003], Н.Н. Миронова [1997], Н.Л. Мышкина [1998], А.П. Неустроева [2000], Г.Г. Слышкин [2000], Н.Б. Попова [2003] и др.; а также *теория концепта*, отраженная в трудах Дж. Лакоффа [1980, 1990, 1992], Р. Лангакера [1990, 1991], М. Тернера, Дж. Фоконье [1998], С.А. Аскольдова-Алексеева [1928], Д.С. Лихачева [1993], Е.С. Кубряковой [1994, 1996], В.А.Лукина [1993], А. Вежбицкой [1997], Ю.С. Степанова [1997], А.П. Бабушкина [1998, 2001], Н.Н. Болдырева [2001], С.Г. Воркачева [2001, 2004, 2007], А.А.Залевской [2001, 2005], В.И. Карасика [1996, 2001], В.А. Масловой [2001, 2005], Г.Г. Слышкина [2000], И.А. Стернина [2001], И.А.Тарасовой [2003, 2004], Г.В.Токарева [2003], В.В. Колесова [2004], С.Г. Шафикова [2007] др.

При выполнении настоящей работы использовались следующие **методы**: сплошной выборки, метод компонентного, этимологического и дефиниционного анализа, метод контекстуального, концептуального и сопоставительного анализа, метод когнитивного моделирования, а также элементы количественного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепты-оппозиции «Жизнь – Смерть» / «Life – Death» условно разделяются на четыре составляющие «Жизнь/Life» и «Смерть/Death», каждая из которых структурируется в виде ядра и периферии. В ядре представлены универсальные культурно-исторические знания о жизни и смерти, априорно существующие в сознании/подсознании языковой личности, в периферии – индивидуально-авторские ассоциативно-образные и эмоционально-оценочные когнитивные модели;
2. Концепты-оппозиции «Жизнь – Смерть» / «Life – Death» в поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова представляют единое целое, составляющие которого находятся в тесном взаимодействии, что проявляется в виде бинарных оппозиций и концептуальных инверсий: «*womb is a tomb*», «*birth is the beginning of death*», «*worm – символ разрушения и смерти и символ начала жизни*» (Д. Томас), «*утроба – символ начала жизни и разрушения*», «*смерть – счастье*» (В. Брюсов);
3. Лингвистическая реализация художественных концептов-оппозиций «Жизнь – Смерть» / «Life – Death» структурируется в виде набора метафорометонимических (*Death is night :: Life is light*, *Смерть – ночь :: Жизнь – начало дня*, *Death is cold seasons :: Life is warm seasons*, *Смерть – холодное время года :: Жизнь – теплое время года*) и эмоционально-оценочных фреймов (*Death is inevitability/destruction :: Love is love/struggle*, *Смерть – безысходность/благо :: Жизнь – радость/страдание*), составляющих периферию полевой структуры универсальных концептов-оппозиций «Жизнь – Смерть» / «Life – Death»;
4. В поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова концепты «Death»/«Смерть» являются доминантами концептов-оппозиций «Жизнь – Смерть» / «Life – Death».
5. Сопоставление концептов-оппозиций «Жизнь – Смерть» и «Life – Death» в поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова выявляет значительное сходство мышления поэтов, что проявляется в наличии сходных фреймов анализируемых концептов. Высокая степень изоморфизма во многом предопределяется общностью и универсальностью поэтического мышления, которое сохраняет архетипную структуру. Различия связаны с личностным отношением к жизни и смерти и проявляются в эмоционально-оценочном слое: в оценках Д. Томаса доминирует философское начало, выражающее пантеистическое мироощущение поэта, в оценках В. Брюсова – эмоционально-противоречивое, выявляющее антиномичность и неоднозначность жизни и смерти.

Научная новизна определяется тем, что с помощью когнитивного моделирования удалось систематизировать представления английского и русского поэтов о жизни и смерти, которые, с одной стороны, относятся к числу базовых культурных концептов, с другой – трансформируются в рамках образно-поэтического мышления, отражая как лингвокультурные особенности, так и уникальный идиостиль Д. Томаса и В. Брюсова.

Теоретическая значимость работы данного исследования состоит в том, что на основе методики концептуального анализа были разработаны способы репрезентации когнитивной структуры концепта-оппозиции, что позволяет достаточно адекватно сопоставить анализируемые концепты и выявить сходства и различия в их структуре.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью применения результатов исследования в практике вузовского преподавания курсов лексикологии, культурологии, лингвистического анализа текста, специальных курсов по концептуальному анализу художественного текста, а также в лексикографической практике по составлению словаря базовых концептов-универсалий.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации обсуждались на региональной научной конференции «Уральские лингвистические чтения – 2006» (Екатеринбург, февраль 2006), на научно-практической конференции «Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков» (Тюмень, 2006), на научно-практическом семинаре «Когнитивная поэтика» (Тюмень, 2007).

По теме диссертации опубликовано 6 статей. Данная работа обсуждалась на заседании кафедры английского языка факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета.

Объем и структура исследования. Содержание диссертации изложено на 244 страницах и включает введение, три главы, сопровождающиеся выводами, и заключение. К работе прилагается список использованной литературы, список использованных словарей. Библиография насчитывает 184 источника на русском, 24 источника на английском языке, 25 словарей и 2 источника исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, научная новизна проведенного исследования, определяются цель и задачи диссертации, перечисляются основные методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту, дается описание материала, аргументируются теоретическая значимость и практическая ценность исследования, отмечается апробация работы.

В первой главе «Основные понятия и категории дискурса» рассматривается этимология и история возникновения понятия «дискурс» в лингвистике, представляются различные подходы к определению дискурса, сопоставляются понятия «текст» и «дискурс», приводятся классификации типов дискурса, описываются основные характеристики поэтического дискурса.

Дискурс (discursum, круговорот, беседа разговор, лекция, английское – discourse, французское – discours) понимается нами как сложное взаимодействие собственно **текста** с различными **экстралингвистическими факторами** или с **социокультурным контекстом**, включающим всевозможные обстоятельства, значимые и случайные, общие идеологические черты и стилистический климат эпохи, жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается, множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия. Обладая данным сочетанием, дискурс отражает менталитет и культуру, как национальную, так и индивидуальную. Кроме того, одним из основополагающих факторов при порождении и восприятии дискурса является его интерактивность, то есть направленность на социального субъекта (читателя или слушателя).

Поэтический дискурс является одной из разновидностей дискурса и представляет собой особый **вид эстетической коммуникации** и ее **продукт** в виде

совокупности поэтических текстов, которые находятся в тесном динамическом взаимодействии с различными вариантами их вербального или невербального выражения, включая **экстралингвистические, социокультурные, психологические и другие факторы**, которые необходимы для успешной реализации этих текстов в данном культурно-историческом пространстве.

Вторая глава посвящена проблеме концепта в когнитивной лингвистике. В данной главе раскрываются основные подходы к определению концепта, описывается его структура в свете различных направлений, дается определение художественного концепта и рассматриваются особенности его функционирования в поэтическом дискурсе.

Учитывая существующие подходы к определению концепта: *историко-культурологический, лингвокультурный, лингвокогнитивный, психолингвистический, собственно лингвистический и художественно-концептуальный*, мы предлагаем рабочее определение данного понятия:

Концепт – это особая структура ментальной деятельности, являющаяся единицей как коллективного, так и индивидуального (индивидуально-авторского) знания, отмеченная лингвокультурной спецификой и имеющая лингвистическое выражение. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он обладает понятийным, оценочным, экспрессивным и эмоциональным компонентами.

В нашей диссертации рассматривается концепт, функционирующий в поэтическом дискурсе, и, следовательно, являющийся поэтическим или художественным концептом. Под **художественным концептом** понимается единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений. Художественный концепт имеет ассоциативную природу, обладает эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными авторским замыслом.

На основании соотношения конвенциональности – новизны художественные концепты подразделяются на:

- *общехудожественные концепты (архетипы и прототипы)*, номинации и содержание которых полностью или частично совпадают с номинациями и содержанием концептов-универсалий. Примерами могут служить концепты «любовь», «жизнь» и т.п.;

- *индивидуально-авторские концепты (идиотипы)*, номинации которых совпадают с номинациями концептов-универсалий, однако содержание индивидуально-авторских концептов не совпадает с содержанием соответствующих концептов-универсалий. Примером индивидуально-авторского концепта является концепт «Несказанное слово» З. Гиппиус;

- *собственно-авторские концепты (идиотипы)*, номинации и содержание которых не находят аналогов среди концептов-универсалий. Данные концепты являются собственно-авторскими неологизмами. Примером подобных неологизмов может служить концепт «Киммерия» М. Волошина, обозначающий особое мифологизированное пространственно-временное образование [Сергеева, 2006. С. 99].

Кроме того, исследуемые нами художественные концепты «Life - Death» и «Жизнь - Смерть» представляют собой концептуальные оппозиции или концепты-оппозиции. Термин «концепт-оппозиция» восходит к таким терминам, как «оппозиция» и «бинарная оппозиция». В настоящее время **бинарная оппозиция** - это универсальное средство познания мира, Было установлено, что в описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции, которые имеют универсальный характер: жизнь – смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, близкое – далекое, прошлое – будущее, здесь - там. Левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая – отрицательно [Руднев: <http://philosophy.ru/edu/ref/rudnev/b038.htm>].

В современной концептологии и когнитивистике используются различные термины для обозначения концептов-оппозиций: концепт-антиконцепт, концептуальная оппозиция, бинарная оппозиция, семантически сопряженные категории и т.п.

С.Г. Воркачев в статье «Лингвокультурная концептология: становление и перспективы» выделяет антиконцепты, которые вместе с концептами составляют единую лингвокультурную идею: идея успешности судьбы (счастья) неотделима от несчастья, справедливости – от несправедливости, патриотизма – от космополитизма [Воркачев, 2007. С. 19]. Ю. С. Степанов в книге «Концепты. Тонкая пленка цивилизации» также выделяет антиконцепты, которые зависимы от первичных концептов: нормальное состояние – болезнь, страдание – наслаждение, искренность – ложь [Степанов, 2007. С. 159 – 160]. В ряде диссертационных работ концептуальные оппозиции рассматриваются в качестве семантически сопряженных категорий, которые характеризуются непрерывностью семантического пространства и имеют определенную зону семантического пересечения, где та или иная оценка может приобретать положительный или отрицательный смысл в зависимости от конкретной языковой ситуации [Борисова, 2004; Мишуткина, 2004; Пашаева, 2004; Моспанова, 2005; Невинская, 2006].

В нашей работе выбирается термин «концепт-оппозиция», так как помимо лаконичности он сочетает в себе идею единства и противопоставления концептуального комплекса «Жизнь - Смерть».

Концепт как сложное ментальное образование имеет определенную структуру. В настоящее время можно выделить **четыре основных подхода** в лингвистическом понимании структуры концепта: ***историко-культурологический, культурологический, полевой и когнитивный.***

Ю.С. Степанов рассматривает структуру концепта с точки зрения **историко-культурологического подхода**, выделяя 3 уровня:

1. буквальный смысл или внутренняя форма;
2. пассивный, исторический слой концепта;
3. новейший, наиболее актуальный, активный слой

[Степанов, 2004].

На основе **культурологического подхода** (С.Г. Воркачев и Г.В. Токарев) можно выдвинуть следующую структуру концепта:

- архетипная модель
- культурологическая модель
- индивидуально-авторская модель

В *архетипной модели* концепт рассматривается как нечто предельно обобщённое, но, тем не менее, чувственно-образное, скрытое в глубинах сознания, воплощающееся в редуцированной форме в понятии, в представлении, в значении слова [Ляпин, 1997. С. 21].

В *культурологической модели* концепт приобретает этнокультурные и эпистемологические черты.

Индивидуально-авторская модель формируется на базе архетипной и культурологической моделей, но в то же время может являться отклонением от этих моделей в поисках нового способа представления концепта.

Чаще всего представительство концепта в языке приписывается слову, тем не менее, концепт соотносится более чем с одной лексической единицей, с целым синонимическим рядом лексических, фразеологических, афористических средств, то есть концепт следует соотносить с планом выражения лексико-семантической парадигмы [Лаврентьева, 2003. С. 47].

И. А. Стернин рассматривает структуру концепта с точки зрения **полевого подхода**, полагая, что у концепта есть ядро или базовый слой и периферия или интерпретационная часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих из содержания концепта. И если ядро концепта не вызывает разногласий у различных носителей языка, то на периферии содержания концепта находятся разнообразные, а иногда даже противоречивые определения, толкования, отражённые в поговорках, афоризмах, притчах, а иногда и значительных по объёму публицистических, художественных и научных текстах [Стернин, 2001. С.61– 63].

И.А. Тарасова, анализируя многоуровневые концепты, выделяет в них 6 слоев: понятийный, предметный, ассоциативный, образный, символический, ценностно-оценочный [Тарасова, 2003. С.75].

В рамках **когнитивной лингвистики** для представления структуры концепта используются термины «**фрейм**» и «**слот**» [см. Fillmore, 2001; Чудинов, 1992]. Формально фрейм представляют в виде структуры узлов и отношений. Вершинные уровни фрейма фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Ниже этих узлов – терминальные узлы, или *слоты* (от англ. *slot*). [Минский, 1979; Демьянков, 2003].

Таким образом, можно представить фреймо-слотовую структуру концепта в виде следующей схемы:

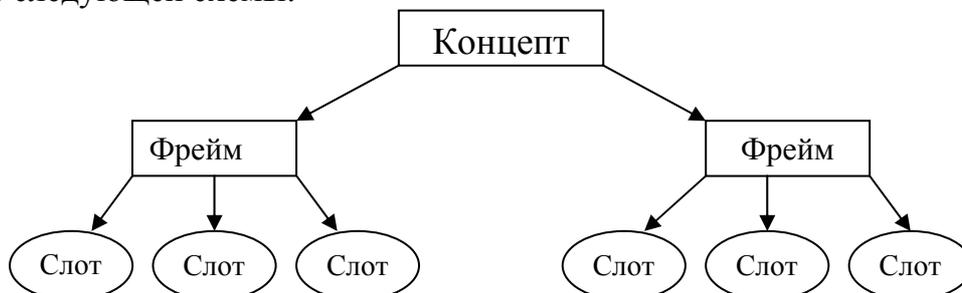

Схема 1. Фреймо-слотовая структура концепта

Рассмотрев типы концептов, общую структуру концепта, а также особенности корреляции концепта с его лингвистическим выражением, мы пришли к выводу,

что рассматриваемый нами концепт-оппозиция «Жизнь – Смерть» является художественным многоуровневым концептом.

Для структурного анализа данного типа концепта нам представляется необходимым взять за основу **фреймо-слотовую структуру концепта**. Согласно А. П. Чудинову, фреймы понимаются как фрагменты наивной языковой картины мира, структурирующие соответствующую понятийную область (концептуальную сферу). Слоты, в свою очередь, являются элементами ситуации, включающими какую-то часть фрейма [Чудинов, 2001. С.44–45].

Кроме того, принимается во внимание **полевая организация концепта**, предложенная И. А. Стерниным и И.А. Тарасовой, и анализируется **базисный (понятийный) слой** и периферийные слои концепта, включающие **ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный слои**.

Нами также рассматривается структура концепта с точки зрения реализации в нём следующих моделей:

- **архетипная модель**
- **культурологическая (прототипическая) модель**
- **индивидуально-авторская модель**

Третья глава «Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» / «Life – Death» в поэтическом дискурсе Д. Томаса и В. Брюсова» посвящена сравнительному анализу английского и русского концептов-оппозиций «Жизнь - Смерть»/ «Life – Death», реализующихся в поэтических контекстах. Возможность сопоставления концептов поэтических произведений Д. Томаса и В. Брюсова обуславливается рядом причин:

- перед нами произведения одного периода (конец XIX–начало XX века);
- в стихотворениях доминирует тема жизни и смерти;
- творческие методы обоих поэтов имеют много общего, о чём свидетельствуют мнения литературоведов. [А. Марьясов, 2000; Д. Мережковский, 2000; Ю. Комов, 2001; Н.Н. Трошина, 1982; А. Rodway, 1967].

Метод Дилана Томаса называют сюрреалистическим. Данный метод представляет собой сочетание несочетаемых образов, слов, грамматических конструкций, основанное на полубессознательном творческом процессе. Сам Дилан Томас говорил в одном из писем: «Первый созданный мною образ находится в противоречии со вторым, и эти два образа, в свою очередь, противоречат третьему. Каждый образ содержит в себе зерно саморазрушения, и мой диалектический метод, в том смысле, в каком я его понимаю, есть созидание и разрушение образов, вырастающих из одного общего зерна, которое одновременно обладает и созидательной, и разрушительной силой» [Allan Rodway, 1967.Р. 126-127]. Валерий Яковлевич Брюсов считается одним из основателей символизма, где основой творчества послужил также полубессознательный метод, связанный со стремлением уловить нечто запредельное, мистическое, выразить некие символы подсознательного [Мережковский, 2000]. Кроме того, в поэзии Брюсова тоже нередко встречаются противоречивые образы-оппозиции. В. Брюсов познает мир, априорно принимая его антиномичность. Именно антиномии, по В. Брюсову, способны всесторонне описать противоречия и парадоксы внешнего мира.

Сопоставительный анализ структур концептов-оппозиций «Life – Death» и «Жизнь – Смерть» выявил следующие особенности в рамках **понятийного, ассоциативно-образного и эмоционально-оценочного слоя.**

Анализ **понятийного слоя** английского и русского концептов-оппозиций проводился по данным этимологических и идеографических источников. Данные этимологического анализа показывают, что концепты «Death» в английском и «Смерть» в русском языке родственны по общей индоевропейской основе. Английское слово «death» имеет общий корень с русским «давить», русское слово «смерть» восходит к готскому *maurpr* (убийство). «Life» и «жизнь» не имеют общего корня, тем не менее, семантика однокоренных слов английского и русского языков имеет точки совпадения: «тело», «часть тела», «живот» (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Этимологическая структура значений
концептов «Death/Смерть» и «Life/ Жизнь»

Death	Смерть
конец, труп, давить, мучить, гореть	отмершая часть, мёртвая ткань на ране, бесплодная земля, убийство, хорошая, благая, своя, естественная
Life	Жизнь
тело, порядок, вода, женщина, середина, живот, волшебство, разум, слов, свет, соединение, страдание	житье/тип жизни, живот, часть тела, имущество

Особенностью этимологии русского концепта «Смерть» является его положительная коннотация, связанная с древне-индийской приставкой «*Si*», имеющей значение «хорошая, благая», «своя, естественная».

Особенностью этимологии английского концепта «Life» является его связь с такими на сегодняшний день отдалёнными значениями, как «*порядок*», «*вода*», «*женщина*», «*середина*», «*живот*», «*волшебство*», «*разум*», «*слово*», «*свет*», «*соединение*», «*страдание*».

Тем не менее, анализ ассоциативно-образного и эмоционально-оценочного слоев показывает, что некоторые из вышеперечисленных этимологических связей концептов «Смерть/Death» и «Жизнь/Life» реализуются в поэтических дискурсах Д. Томаса и В. Брюсова в виде метафорических или эмоционально-оценочных моделей: например, «Смерть – благо», «Life is light».

Сопоставительный анализ дефиниций концептов-оппозиций «Death/Смерть – Life/Жизнь» выявляет следующий набор сем (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Семантическая структура концептов-оппозиций
«Death/Смерть– Life/Жизнь»

Death	Life	Смерть	Жизнь
<ul style="list-style-type: none"> ➤ end of life ➤ loss of life ➤ state of being dead 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ existence ➤ period/ phase (from birth to death) ➤ functioning ➤ vitality ➤ way (of life) ➤ energy 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ прекра- щение (жизни) ➤ гибель ➤ распад 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ существование ➤ бытие ➤ состояние ➤ время/период (от рождения до смерти) ➤ действительность ➤ деятельность ➤ движение

Таким образом, ядерная структура концептов-оппозиций «Life – Death» и «Жизнь – Смерть», включающая этимологическую и семантическую структуры, выявляет значительную степень сходства базовых (понятийных) слоев английского и русского концептов: общеиндоевропейское происхождение, более разветвленную семантическую структуру концепта «Life/Жизнь» в отличие от концепта «Death/Смерть».

Различия заключаются, в основном, в особенностях этимологии. Так, английский концепт «Death» этимологически связан со значениями «*труп*», «*конец*», «*мучение*», имеющими негативную коннотацию, в то время как русский концепт «Смерть» амбивалентен по своей этимологической структуре: с одной стороны, слово «смерть» восходит к готскому корню «*taurpr*» (убийство), несущему отрицательную коннотацию; с другой стороны, связь с древнеиндийской приставкой «*Si*», (хороший, благой) наделяет слово «смерть» положительной характеристикой. Английский концепт «Life» имеет более богатые этимологические связи, нежели концепт «Жизнь» (см. таблицу 2).

Сопоставительный анализ фреймо-слотовых структур **ассоциативно-образного и эмоционально-оценочного слоев** концептов-оппозиций «Life – Death» и «Жизнь – Смерть» также выявляет ряд сходств и различий. Рассмотрим каждый слой более детально.

Таблица 3.

Фреймо-слотовые структуры **ассоциативно-образного слоя** английского и русского концептов «Death» / «Смерть»

Фреймо-слотовая структура			
Death (D. Thomas)		Смерть (В. Брюсов)	
Фреймы	Слоты	Фреймы	Слоты
Night (9)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Nightmare</i> • <i>Good night</i> • <i>Dying of light</i> • <i>Close of the day</i> • <i>Darkness</i> 	Ночь (18)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Тьма (сумрак, мгла)</i> • <i>Тени (духи тьмы)</i> • <i>Сон (призрак сна)</i> • <i>Погибшие страсти</i> • <i>Луна (мёртвая луна)</i> • <i>Всемирный простор</i>
Cold Seasons (3)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Wormy winter</i> • <i>The winter's storms</i> • <i>The winter's robes</i> 	Холодное время года(9)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Зима (удары снежных вихрей, январский ветер ледяной)</i> • <i>Зимний сон</i> • <i>Осень</i>
Time(12)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Tides</i> • <i>Person that leads to death</i> • <i>Running grave</i> • <i>Worm (a living calendar of days)</i> • <i>Murderer</i> • <i>Egyptian gentleman</i> 	Время (3)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Часы, минуты</i>

Personified Creature (8)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Hand, Sovereign fingers, mouth</i> • <i>Authority</i> • <i>Greedy person</i> • <i>Death's feather</i> 	Существо(10)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Смерть-командир</i> • <i>Враг</i> • <i>Женщина</i> • <i>Мёртвый бог</i> • <i>Мертвец (житель земли могильной)</i>
Ghost (15)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Holy Ghost</i> • <i>Soul/spirit of the alive</i> • <i>Spirit of the asleep</i> • <i>Spirit of the dead</i> 	Тень/Призрак (13)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Призраки</i> • <i>Духи тьмы</i> • <i>Тени погивших надежд</i>
Worm/ Maggot(15)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Destruction</i> • <i>Parts of the body</i> • <i>Objects of nature</i> • <i>Time</i> • <i>Fathering worm</i> 	Сон(17)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Тьма (сумрак, мгла)</i> • <i>Тени (духи тьмы)</i> • <i>Погившие страсти</i> • <i>Луна (мёртвая луна)</i> • <i>Всемирный простор</i>
Centre of the UNIVERSE(2)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Everything moves around one's death</i> • <i>Life is a journey to death</i> 	Вместилище смерти(12)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Гроб</i> • <i>Могила</i> • <i>Гробница</i> • <i>Кладбище</i> • <i>Склеп</i> • <i>Белые одежды</i>

Фреймовая структура ассоциативно-образного слоя английского и русского концептов «Death» / «Смерть» во многом совпадает. И у Д. Томаса, и у В. Брюсова присутствуют одни и те же фреймы: «*Night*» – «*Ночь*», «*Cold seasons*» – «*Холодное время года*», «*Time*» – «*Время*», «*Personified Creature*» – «*Существо*», «*Ghost*» – «*Тень/Призрак*». Однако нельзя говорить о полной корреляции структур, так как каждый фрейм представлен различными слотами, что указывает на различную смысловую наполненность фреймов. Так, например, «*Ночь*» (Night) Д. Томаса представлена всего четырьмя слотами «*nightmare*», «*good night*», «*dying of light*», «*close of the day*», в то время как у В. Брюсова во фрейм «*Ночь*» также частично включены такие фреймы, как «*сон*», «*тени*», а также слот «*всемирный простор (иных миров качанье)*», подчёркивающий космическое понимание концепта «Смерть». Следует также отметить, что «*Ночь*» (18 контекстов) и «*Сон*» (17 контекстов) являются центральными, ключевыми фреймами концепта смерти в поэтическом дискурсе В. Брюсова. У Д. Томаса таковыми являются фреймы «*Worm/Maggot*» (15 контекстов), «*Ghost*» (15 контекстов) и «*Time*» (12 контекстов):

«*Сердце, зачем, о, зачем/Ты умираешь во сне!/Сумрак бесстрастен и нем,/Тускло глядится ко мне; «И опять для меня безнадежность/И смерть, и мгла!» (В. Брюсов);*

«*I should learn spring by the cuckooing,/And the slug should teach me destruction./A worm tells summer better than the clock,/The slug's a living calendar of days;/What shall it tell me if a timeless insect/Says the world wears away?»*; «*Where once the waters of your face/Spun to my screws, your dry ghost blows,/The dead turns up its eye*» (D. Thomas).

Тем не менее, в таблице отмечены также и несовпадающие фреймы. У Д. Томаса это «Worm/Maggot» и «Centre of the Universe», а у В. Брюсова – «Сон» и «Вместилище смерти».

Анализ фреймо-слотовых структур ассоциативно-образного слоя английского и русского концептов «Life» / «Жизнь» также выявляет точки совпадений и несовпадений:

Таблица 4.

Фреймо-слотовые структуры ассоциативно-образного слоя английского и русского концептов «Life» / «Жизнь»

Фреймо-слотовая структура			
Life (D. Thomas)		Жизнь (В. Брюсов)	
Фреймы	Слоты	Фреймы	Слоты
Light(11)	<ul style="list-style-type: none"> • Morning • Day • The Sun 	Начало дня(10)	<ul style="list-style-type: none"> • Утро • Свет бытия • Луч денницы • Солнце • Возрождение • Пропел петух
Warm Seasons(5)	<ul style="list-style-type: none"> • Spring • Summer 	Тёплое время года(5)	<ul style="list-style-type: none"> • Весна (май) • Лето (избыток страсти, буйство сил) • Весенний сон
Journey(2)	<ul style="list-style-type: none"> • To crouch (from birth to death) • To go (to death) 	Путь(4)	<ul style="list-style-type: none"> • Стремление к солнцу • Путь во мгле к заре
Beginning (14)	<ul style="list-style-type: none"> • Birth • Genesis • Womb (the groin of the natural doorway) • Seed • Green age • Force 		
People alive (2)	<ul style="list-style-type: none"> • Alive • Warm • The quick 		

Фреймы «Light» - «Начало дня», «Warm seasons» - «Тёплое время года», «Journey» - «Путь» имеют много общего. Точками несовпадения являются фреймы «Beginning» и «People alive» у Д. Томаса.

Для Д. Томаса ключевым фреймом является «Beginning» (14 контекстов) (начало, зачатие, развитие в утробе, рождение), а для В. Брюсова – «Начало дня» (10 контекстов):

«*I dreamed my genesis in sweat of death, fallen/Twice in the feeding sea, grown/Stale of Adam's brine until, vision/Of new man strength, I seek the sun*» (D. Thomas);

«*Не плачь и думай/Прошедшего – нет!/Уснувши, ты умер/И утром воскрес*» (В. Брюсов).

Кроме того, для обоих поэтов характерна концептуальная инверсия, а именно, представление жизни как смерти. У Д. Томаса это, прежде всего, утроба матери (womb) как прообраз гробницы (tomb), города мёртвых (town of ghosts), а у В. Брюсова – «жизнь – открытая гробница». Оба поэта также видели жизнь как неизбежный путь к смерти.

В общей системе концептов-оппозиций модель бинарных оппозиций также является основополагающей для раскрытия концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть». По словам Е.В. Рахилиной, «главным свойством концептов нередко является их неизолированность, связность с другими такими же, то есть всякий концепт погружён в домены, которые образуют структуру» [Рахилина, 2000. С.3]. Так в поэтическом дискурсе Д. Томаса и В. Брюсова концепты «Смерть» и «Жизнь» слиты воедино, и один не может полноценно существовать без другого.

Бинарные оппозиции присутствуют в 66% контекстов Д. Томаса и в 77% контекстов В. Брюсова и, соответственно, довольно чётко прослеживаются на структурном уровне концептов-оппозиций. Следует также заметить, что больший процент бинарных оппозиций (72% у Д. Томаса и 90% у В. Брюсова) присутствует в контекстах, выражающих концепт «Жизнь». Таким образом, концепт «Жизнь» более зависим от концепта «Смерть» в поэтических дискурсах обоих авторов, и это подтверждает наше предположение, что концепт «Смерть» является доминантой оппозиции (см. Таблицу 5).

Таблица 5.

Количественное и процентное соотношение бинарных оппозиций в поэтических контекстах Д. Томаса и В. Брюсова

D. Thomas			
	Death	Life	Всего
Контекстов	83	46	129
Бинарных оппозиций	33 (40%)	33 (72%)	66 (51%)
В. Брюсов			
	Смерть	Жизнь	Всего
Контекстов	111	39	150
Бинарных оппозиций	81 (73%)	35 (90%)	77 (51%)

Кроме того, в структуре самих концептов-оппозиций также можно отметить связность фреймов друг с другом, на что указывает наличие в различных фреймах одних и тех же или схожих слотов. Например, у Д. Томаса слот «wormy winter» семантически связан и с фреймом «*Death is Cold Seasons*», и с фреймом «*Death is Worm/Maggot*»; «Time» образует фрейм «*Death is Time*», куда включён слот «worm» и в то же время является слотом, входящим в структуру фрейма «*Death is Worm/Maggot*». У В. Брюсова «сон» является как отдельным фреймом, так и слотом, входящим во фрейм «*Смерть – Ночь*». Таким образом, создаётся своего рода концептуальная интеграция.

Сопоставительный анализ эмоционально-оценочного слоя концептов-оппозиций «Life – Death» Д. Томаса и «Жизнь – Смерть» В. Брюсова выявляет сходства и различия (см. Таблицы 6 и 7):

Таблица 6.

Фреймо-слотовые структуры эмоционально-оценочного слоя английского и русского концептов «Death» / «Смерть»

Фреймо-слотовая структура			
Death (D. Thomas)		Смерть (В. Брюсов)	
Фреймы	Слоты	Фреймы	Слоты
<i>Inevitability</i> (6)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>A process in the weather</i> • <i>Dark is right</i> • <i>A journey to death</i> • <i>Death will rake all currencies of breath</i> • <i>Natural peril is the fortune of manhood</i> 	<i>Безысходность</i> (16)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Последний путь</i> • <i>Безответна туманная мгла</i> • <i>Склеп надежд, потерь</i> • <i>Все страшней черный сон</i> • <i>Все будет рядом гробов</i> • <i>Тени погибших надежд</i> • <i>Мгла</i> • <i>Сумрак дум без просвета</i> • <i>Темны дали судьбы</i>
Destruction/ Disgust (13)	<ul style="list-style-type: none"> • Life leaks out • Worm/slug/maggot/insect • No flesh decks the bone • Man-melting night • Meat-eating sun 	Благо (13)	<ul style="list-style-type: none"> • Сладкая нега • Покой безмятежных могил • Всемирный простор • Забвенье • Счастье • Мир • Свобода • Тайная радость • Странная сладость • Соблазн • Нежит мгла • Приют

Как видно из таблицы 8, относительно совпадающими фреймами эмоционально-оценочного слоя концептов «Death» и «Смерть» являются фреймы «*Death is Inevitability*» и «*Смерть – Безысходность*».

Д. Томас видит смерть как неизбежность, постигающую все живое. В данном фрейме философско-оценочный компонент преобладает над эмоциональным:

«*This is the fortune of manhood: the natural peril*»; «*In the groin of the natural doorway/I crouched like a tailor/Sewing a shroud for a journey/By the light of meat eating sun*».

В. Брюсов более эмоционален в оценке смерти. Во фрейме русского поэта отражены такие оттенки эмоций, как горечь, тоска, отчаяние. Нередко поэт использует данный фрейм метафорически, описывая безнадежную ситуацию как смертельную:

«*Мой потаенный храм, мой мир былых годов,/Всё станет — ряд расписанных гробов*».

Таблица 7. Фреймо-слотовые структуры эмоционально-оценочного слоя английского и русского концептов «Death» / «Смерть»

Фреймо-слотовая структура			
Death (D. Thomas)		Смерть (В. Брюсов)	
Фреймы	Слоты	Фреймы	Слоты
<i>Inevitability</i> (6)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>A process in the weather</i> • <i>Dark is right</i> • <i>A journey to death</i> • <i>Death will rake all currencies of breath</i> • <i>Natural peril is the fortune of manhood</i> 	<i>Безысходность</i> (16)	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Последний путь</i> • <i>Безответна туманная мгла</i> • <i>Склеп надежд, потерь</i> • <i>Все страшней черный сон</i> • <i>Все будет рядом гробов</i> • <i>Тени погибших надежд</i> • <i>Мгла</i> • <i>Сумрак дум без просвета</i> • <i>Темны дали судьбы</i>
Destruction/ Disgust (13)	<ul style="list-style-type: none"> • Life leaks out • Worm/slug/maggot/insect • No flesh decks the bone • Man-melting night • Meat-eating sun 	Благо (13)	<ul style="list-style-type: none"> • Сладкая нега • Покой безмятежных могил • Всемирный простор • Забвенье • Счастье • Мир • Свобода • Тайная радость • Странная сладость • Соблазн • Нежит мгла • Приют

Несовпадающими фреймами концептов «Death» и «Смерть» являются фреймы «*Death is Destruction/Disgust*» и «*Смерть – Благо*». В дискурсе Д. Томаса смерть представлена как разрушительное начало, символом которого является червь (maggot, slug, worm) как олицетворение тления и гниения. Нередко к оценочному компоненту смерти как разрушения присоединяется эмоциональный компонент отвращения (disgust):

«*And I am dumb to tell the lover's tomb/How at my sheet goes the same crooked worm*».

В представлении концепта «Смерть» В. Брюсова наблюдается оценочная инверсия, так как фрейм «*Смерть – Безысходность*» является антонимичным по отношению к фрейму «*Смерть – Благо*». В отличие от смерти как безысходности, несущей такие отрицательные эмоции, как тоска и отчаяние, в ряде стихотворений поэт наделяет смерть рядом положительных коннотаций, описывая уход из жизни как избавление от страданий, дарующее сон, покой, безмятежность и счастье:

«О если б Судьбы тут же дали/Мне мертвым и счастливым пасть!»; «Я бы умер с тайной радостью/В час, когда взойдет луна/Отвечает странной сладостью/Тень таинственного сна».

В таблице 9, отражающей фреймы эмоционально-оценочного слоя концептов «Life» и «Жизнь» также можно проследить совпадающие фреймы «Life is Love» и «Жизнь – Любовь». Представление любви как важнейшей составляющей жизни объединяет мировоззрение британского и русского поэтов:

«O my true love, hold me. In your every inch and glance is the globe of genesis spun, and the living earth your sons» (D. Thomas);

«Мы снова шли, и шли, как прежде, мы/К великому, безбрежному сближенью,/Чужды опять лесов опустошенью,/Опять чужды дыханию зимы» (В. Брюсов).

Таблица 8.

Фреймо-слотовые структуры эмоционально-оценочного слоя английского и русского концептов «Life» / «Жизнь»

Фреймо-слотовая структура			
Life (D. Thomas)		Жизнь (В. Брюсов)	
Фреймы	Слоты	Фреймы	Слоты
Love (10)	<ul style="list-style-type: none"> • Stronger than death • Fire of care • Eternity • Fever • The last word spoken 	Любовь (5)	<ul style="list-style-type: none"> • Молодость (девушка) • Сила (отпугивающая сатану) • Страсть • Сближение
Struggle (2)	<ul style="list-style-type: none"> • Do not go gentle into that good night • Rage against the dying of light • Death shall have no dominion 	Бессмертье мысли (5)	<ul style="list-style-type: none"> • Мысли • Мечты • Поэзия • Грядущий избранник • Думы • Сознание
		Страдание (4)	<ul style="list-style-type: none"> • Дни и ночи примелькались • Безжизненный мир • Небо безбрежно-унылое • Года, прожитые бесполезно • Измученные веки • Огненная пасть
		Радость (6)	<ul style="list-style-type: none"> • Иди неустанно вперед и вперед! • Брезжит свет • Влага возрожденья • Счастье • Воздух полон ранним звоном • Сладко предчувствие дня

Фрейм «*Life is Struggle*» Д. Томаса является продолжением и оппозицией к фрейму «*Death is Inevitability*». Жизнь воспринимается поэтом как борьба со смертью. В стихотворении «*Do not go gentle into that good night*», написанном перед смертью отца, жажда жизни выражается в борьбе с неизбежной смертью. В стихотворении «*And death shall have no dominion*» любовь как наивысшая ценность жизни побеждает смерть:

«Though lovers be lost love shall not/And death shall have no dominion».

В. Брюсов выделяет еще одну ценность, неподвластную смерти, – бессмертие мысли. В данном фрейме поэт называет бессмертной поэтическую мысль, которая, будучи облаченной в строфу или же переданной «грядущему избраннику», обретает вечную жизнь:

«Нам призрак смерти предстаёт, ужасный,/...Но нет! Он властен заградить дыханье,/Но мысль мою, мои мечты, сознание/Я унесу с собой – в иную даль!»

Фреймы «*Жизнь – Страдание*» и «*Жизнь – Радость*», подобно фреймам «*Смерть – Благо*» и «*Смерть – Безысходность*», представляют собой концептуальную инверсию. Жизнь и смерть как два сложных явления не могут трактоваться однозначно и, следовательно, концептуальные инверсии неизбежны.

Таким образом, в дискурсах английского и русского поэтов прослеживается как определенная степень сходства, так и ряд различий в эмоционально-оценочном слое концептов-оппозиций «*Life – Death*» и «*Жизнь – Смерть*». В оценках Д. Томаса доминирует философское начало, выражающее пантеистическое мироощущение поэта, в оценках В. Брюсова – эмоционально-противоречивое, выявляющее антиномичность и неоднозначность жизни и смерти. Лирический герой Д. Томаса ощущает себя неотъемлемой частью природы и мироздания, где жизнь и смерть – неизбежные и естественные явления. Во многих стихотворениях поэта представлены все фазы жизни: от рождения из чрева, которое ассоциируется с гробницей, до зрелости, пиком которой является познание любви, и до смерти, которая впоследствии приведет к очередному рождению. Человеческая жизнь у Д. Томаса символизирует неизбежный круговорот природы, где борьба противоположностей сливается в единое целое, где жизнь есть начало смерти, а смерть (небытие) есть пространство формирования жизни:

*Before I Knocked
...My throat knew thirst before the structure
Of skin and vein around the well
Where words and water make a mixture
Unfailing till the blood runs foul;
My heart knew love, my belly hunger;
I smelt the maggot in my stool.*

*I, born of flesh and ghost, was neither
A ghost nor man, but mortal ghost.
And I was struck down by death's feather.
I was a mortal to the last
Long breath that carried to my father
The message of his dying christ.*

Если жизнь и смерть у Д. Томаса – это единство, рождение – это и начало жизни, плод любви, и начало неизбежного пути к смерти, то жизнь и смерть у В. Брюсова – борьба противоречивых эмоций: смерть представляется и как безысходность, и как благо, дарующее покой и счастье; жизнь – и как страдание, и как счастье, осознаваемое при приближении смерти:

*Молитва
Отче! полмира объемлешь ты тенью,
Звезды ведешь и луну в небесах,*

*Дай мне во снах, тихой смерти
подобных,
Ведать покой безмятежный могил.*

Даруй покой моему утомленью,
 Дай успокоиться в сладостных снах.
 Се — отрекаюсь от помыслов злобных,
 Се — осуждаю все, в чем погрешил.

Злое видение ложа да минет,
 Да не предстанет мне облик в крови.
 В час же, когда светые первые кинет
 Солнце Твое,— Ты меня оживи!

Фреймы, выделенные в результате анализа ассоциативно-образного и эмоционально-оценочного слоев концептов-оппозиций «Life - Death» и «Жизнь - Смерть», структурируются в виде иерархических отношений (см. Диаграммы 1-3).

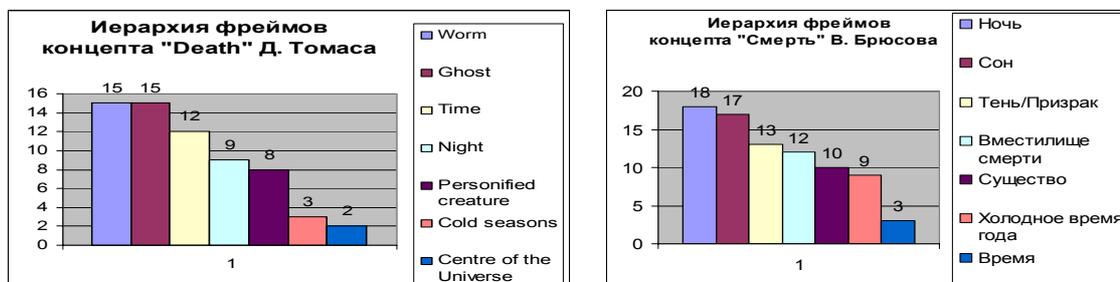

Диаграмма 1. Иерархия фреймов ассоциативно-образного слоя концептов «Death/Смерть» Д. Томаса и В. Брюсова

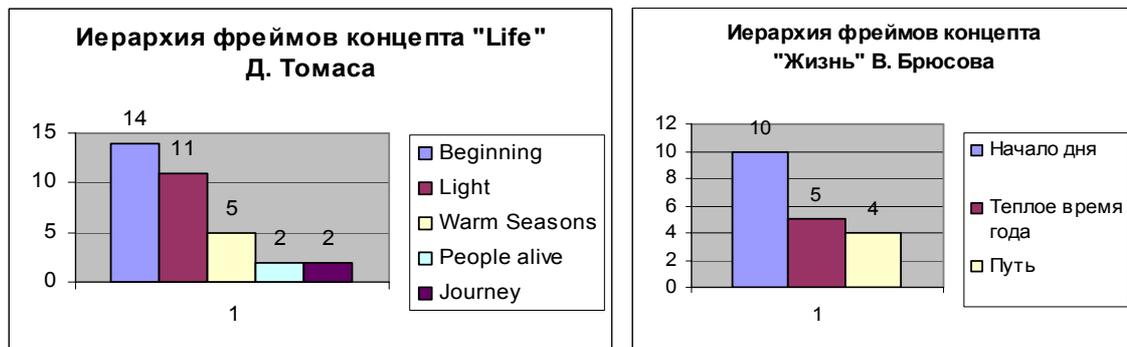

Диаграмма 2. Иерархия фреймов ассоциативно-образного слоя концептов «Life/Жизнь» Д. Томаса и В. Брюсова

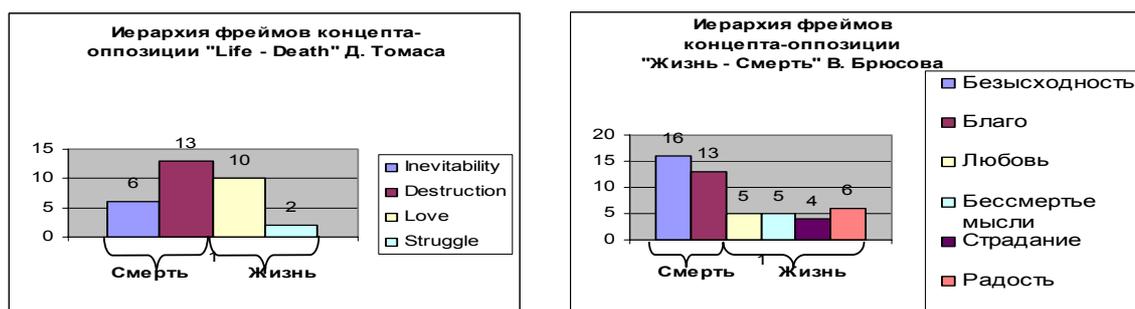

Диаграмма 3. Иерархия фреймов эмоционально-оценочного слоя концептов-оппозиций «Life – Death» Д. Томаса и «Жизнь – Смерть» В. Брюсова

Как видно из представленных иерархических структур, концепты «Death и «Смерть» имеют более разветвленную систему фреймов, что в очередной раз подтверждает, что данные концепты являются доминирующими в оппозициях «Life - Death»/ «Жизнь - Смерть».

Если рассматривать концепты «Life – Death» и «Жизнь – Смерть» с позиций лингвокультурологии, то и в английских, и в русских концептах прослеживаются архетипные, культурологические (прототипические) и индивидуально авторские

(идиотипические) модели. В поэзии Дилана Томаса и Валерия Брюсова можно выделить следующие архетипы:

*Death – personified creature, Death – Ghost, Death – sleep*¹ (Д. Томас);

Смерть как персонифицированное существо, Смерть – Тень, Смерть – сон (В. Брюсов).

Также можно выделить общие культурные (прототипические) модели:

Death – time, Life – journey, Life – love, Life – beginning (Д. Томас);

Смерть – время, Жизнь – путь, Жизнь – любовь, Смерть – атрибуты смерти (вместилище) (В. Брюсов).

Индивидуально-авторскими моделями являются инвертированные концепты:

Womb is a tomb, Womb is the town of trodden ghosts, I dreamt my genesis in the sweat of death, Meat-eating sun, Worm – символ разрушения и смерти, fathering worm – символ начала жизни (Д. Томас);

Жизнь – открытая гробница, Утроба – символ начала жизни и разрушения, Смерть – счастье (В. Брюсов).

В **заключении** обобщаются результаты сопоставительного исследования, выявляющие сходства и различия в содержании концептов-оппозиций «Life/Жизнь – Death/ Смерть» Д. Томаса и В. Брюсова.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии универсальных механизмов представления концептов поэтами различных культур, с одной стороны, и об их тенденции к расширению содержания концептов. Таким образом, индивидуальное творчество, а поэтическое в особенности, отражает не только общенациональное, культурное содержание концептов, но и даёт толчок к расширению и развитию содержательной стороны концептов.

В качестве **перспектив** изучения выбранной темы можно обозначить следующие направления исследования:

- привлечение большего количества англоязычных и русскоязычных поэтов для более детального и разностороннего исследования концепта-оппозиции «жизнь»- «смерть»;
- использование методики концептуального анализа для выявления особенностей других художественных концептов.
- составление сопоставительного словаря-тезауруса концептосферы поэтического дискурса Д. Томаса и В. Брюсова.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Пономарева Е.Ю. Полиструктурность концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в пространстве поэтического дискурса Д. Томаса и В. Брюсова // Научная жизнь. – Москва: Издательство «Наука», 2007. – № 4. – С.68 –74.

Статьи и материалы докладов по теме диссертации:

2. Пономарева Е.Ю. Модели поэтического дискурса (на материале поэзии Д. Томаса) // Language and Literature, 2004. – № 20 / URL: <http://www.tsu.tmn.ru/frgf/journal/htm>. – 8 с.

¹ данная модель не выделена в отдельный фрейм, так как не является частотной в поэтическом дискурсе Д. Томаса.

3. Пономарева Е.Ю., Н.Н. Белозерова. Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе // Лучшие выпускные квалификационные работы 2005 года (сборник статей на основе лучших выпускных квалификационных работ). Часть 1. Гуманитарное направление. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. – С. 69 – 78.
4. Пономарева Е.Ю. Фреймовый анализ структуры концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова) (тезисы) // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2006: Материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2006 г./ Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 125.
5. Пономарева Е.Ю. Фреймовый анализ структуры концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова) // Сопоставительная лингвистика: бюллетень Института иностранных языков / Урал. гос. пед. университет; Институт иностранных языков; Отв. ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2006. – Т.7. – С. 103 – 112.
6. Пономарева Е.Ю. Структура концепта-оппозиции «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе // Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков: сборник статей. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – С. 140 – 148.